

Святые отцы и учителя Церкви

Искание Христа

Из творений Святителя
Димитрия Ростовского

Святитель Димитрий Ростовский

Искание Христа. Из творений

Святителя Димитрия Ростовского

Православное издательство "Сатись"

2004

Ростовский С.

Искание Христа. Из творений Святителя Димитрия Ростовского /
С. Ростовский — Православное издательство "Сатись", 2004

ISBN 5-7373-0114-1

В книгу вошли избранные творения известного русского церковного писателя, святителя Димитрия Ростовского, которые помогут православному христианину утвердиться в вере и встать на путь спасения.

ISBN 5-7373-0114-1

© Ростовский С., 2004
© Православное издательство
"Сатись", 2004

Содержание

Святитель Димитрий Митрополит, Ростовский чудотворец	6
Слово святителя Димитрия при вступлении на Ростовскую кафедру, произнесенное в Ростовском Успенском соборе	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Димитрий Ростовский Искание Христа. Из творений Димитрия Ростовского

Святые отцы и учителя Церкви

По благословению

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладозжского

ВЛАДИМИРА

Святитель Димитрий Митрополит, Ростовский чудотворец

Святитель Димитрий родился близ Киева, в городке Макарове, 1651 г. в декабре месяце и назван был Даниилом. Отец его был сотник Малороссийского войска, по имени Савва Григорьевич Туптало, а мать – Мария Михайловна. Это были люди весьма благочестивые, и отрок Даниил был воспитываем ими в страхе Божиим и благодетелии. В раннем отрочестве они научили его славянскому чтению и письму и потом отдали в училище в Киевский Богоявленский монастырь для обучения иностранным языкам и другим наукам. Здесь отрок Даниил прилежанием и успехами превзошел всех своих товарищей и проявлял особую любовь к чтению душеполезных книг и благочестивым занятиям; все свободное от уроков время он проводил в чтении Святого Писания и посещении храмов Божиих. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, Даниил, испросив благословение своих родителей, решился принять иночество и был пострижен в монашество 9 июля 1668 г. с именем Димитрия, а в следующем 1669 г. 25 марта был посвящен в иеродиакона. Это было в Киевском Кирилловском монастыре. Здесь юный инок прежде всех являлся на богослужение и последним уходил по окончании его; свободное от богослужения и других монастырских трудов время он проводил в келейной молитве, чтении и письменных занятиях.

1675 г. 23 мая св. Димитрий был посвящен во пресвитеры преосвященным Лазарем (Барановичем), архиепископом Черниговским, который вызвал его из Киева в Чернигов и, зная его благочестие, ученость и особые дарования к проповеданию слова Божия, благословил его быть проповедником при соборной Черниговской церкви. Слава о проповедях св. Димитрия быстро разнеслась даже за пределы Малороссии, в соседнем княжестве Литовском. По приглашению литовского духовенства и с благословения преосвященного Черниговского, св. Димитрий проповедовал в литовских городах – Вильне и Слуцке, и затем опять возвратился в Малороссию и архиепископом Черниговским поставлен был в игумены. Этот архиепископ особенно любил Димитрия и провидел в нем великого светильника Церкви Божией. Перед поставлением в сан игумена святитель Черниговский Лазарь, как бы предсказывая будущее святительство Димитрия, сказал:

«Да благословит вас Господь не только игуменства, но по имени Димитрия желаю вам митры: Димитрий да получит митру».

Новопоставленному игумену Димитрию сначала дана была в управление Максаковская обитель, затем в 1682 г. он переведен был в Батурицкий монастырь. Спустя год и восемь месяцев по вступлении в управление монастырем, св. Димитрий пожелал предаться уединенной молитве, оставив монастырское управление. Прожив здесь несколько времени в уединении, он переселился в Киево-Печерскую лавру по приглашению архимандрита Варлаама Ясинского. Этот архимандрит давно искал способного человека, который мог бы продолжать труды митрополита Петра Могилы и других ученых подвижников, трудившихся над составлением книг Житий святых. Ученость, проповеднические дарования и особые способности св. Димитрия к письменным трудам были известны, и архимандрит Варлаам предложил ему потрудиться в богоугодном деле описания жизни святых.

Возложив надежду на Господа и на молитвы Пресвятой Богородицы и всех святых, св. Димитрий принялся за этот великий труд в июне 1684 г. Материалом для написания житий святых служили Четыи книги митрополита Макария и творения других историков и писателей. Чтобы иметь некоторое понятие о том, сколько нужно было перечитать книг и рукописей для составления описания житий святых на весь год, следует просмотреть пометки на «брезе», т. е. на поле в книгах Четыи-Миней св. Димитрия. Возьмите, например, январь месяц – житие св.

Василия Великого – и смотрите пометки на «брезе»: Амфил. еп. Иконийского, Суида, Сократ, Четья (Макарьевская), Еванг. Матф., Корнил., Никифор кн. 11, Григорий Назианзин, Феодорит кн. 4, св. Ефрем, Псал., Исаии. Это значит, что для написания одного только жития Василия Великого надобно было вычитать сведения о нем из многих книг, а именно: Амфилохия, Суида, Сократа, Четьи Макарьевской, Корнилия, Никифора и др., из которых некоторые были написаны на иностранных языках. Столько источников требовалось пересмотреть, прочесть и изучить только для составления жития одного святого, – сколько же труда для пользования одним только материалом требовалось, чтобы написать жития святых за весь год!

Много труда положил на это дело угодник Божий; много бессонных ночей проведено было им над этим писанием. Так иногда, по признанию самого св. Димитрия, только один час в целую ночь, и то не раздеваясь, позволял себе отдохнуть святой писатель. Святой подвижник всей душой отдался писанию сказаний о жизни святых. Но он писал не только как ученый любитель ученых письменных трудов, нет, – это был благоговейный почитатель, поклонник и молитвенник перед теми, о ком он писал. О том душевном настроении, с каким писаны были св. Димитрием его Четьи-Минеи можно судить по двум сновидениям, бывшим ему во время писания. Об этих видениях так рассказывает сам святитель.

Первое: «В лето 1685-е месяца августа в 10-й день, в понедельник услышал я благовест к заутрени, но по обыкновенному моему ленивству разоспавшись, не поспел к началу утрени, но проспал даже до чтения псалтири и в сие время видел следующее видение. Казалось, будто поручена была мне в смотрение некоторая пещера, в коей святые почивали мощи; осматривая со свечой гробы святых, увидел я там же якобы почивающую святую великомученицу Варвару. Приступив к ее гробу, узрел ее, лежащую боком, и гроб ее, являющий некоторую гнилость; желая оную очистить, вынул мощи из раки и на другом положил месте; очистив, приступил к мощам ее и взял оные в руки для вложения в другую раку, но вдруг узрел в живых Варвару святую. Тогда я стал просить ее:

«Святая дева Варвара, благодетельница моя! Умоли Бога о грехах моих!»

Святая с некоторым сомнением ответила: «Не знаю, умолю ли, ибо молишься по-римски». (Думаю, что сие мне сказано для того, что я весьма ленив к молитве и уподобляюсь в сем случае римлянам, у коих весьма краткое молитвословие.) Слова сии услышав от святой, начала я тужить и как бы отчаиваться. Но святая воззрела на меня с веселым и улыбающимся лицом и рекла: «Не бойся», – и еще другие некоторые слова, которых я не вспомню. Потом, вложив в раку, облобызал ее руки и ноги: казалось, тело живое и весьма белое, но рака весьма убогая и ветхая. Сожалея, что нечистыми и скверными руками и устами дерзаю касаться святых мощей и что не вижу хорошей раки, начал искать новой и богатейшей раки, но в том самом мгновении проснулся. Жалея о пробуждении, почувствовало сердце мое некоторую радость. Бог знает, что сей сон знаменует? О, когда бы молитвами святой Варвары, покровительницы моей, дал Бог мне исправление злого жития моего!"

Второе видение было в том же году: «В пост апостола Филиппа, в одну ночь окончив письмом страдания святого мученика Ореста, которого память ноября 10-го числа почитается, за час или меньше до заутрени лег отдохнуть не раздеваясь, и в сонном видении узрел святого мученика Ореста, лицом веселым ко мне вещающего сими словами:

«Я больше претерпел мук за Христа, нежели ты написал».

Сие рек, откры мне перси своя и показа в левом боку рану, насквозь во внутренность проходящую, сказав:

– Сие мне железом прожжено.

Потом открыв правую руку до локтя, показа рану на самом противу локтя месте, и рече:

– Сие мне перерезано, – причем видны были и самые перерезанные жилы.

Такожде и левую руку показавши на таком же месте, такую же показала рану, сказуя:

– И то мне перерезано.

Потом, преклоншися, откры ногу до колена и показа на сгибе колена рану, такожде и другую ногу до колена открывши, такую же рану на таком же месте показа и рече:

– А сие мне косою разсечено.

И став прямо, взирая мне в лице, рече:

– Видиши ли, больше я за Христа претерпел, нежели ты написал.

Я против сего ничтоже смея сказати, молчал и мыслил в себе: «Кто сей есть Орест? Не из числа ли пяточисленных?» (Память их 13 декабря.) На сию мою мысль святой мученик отвеща: «Не той я Орест, иже от пяточисленных, но той, его же ты житие ныне писал».

Видел я и другого некоего человека важного, за ним стоящего, и казался мне такожде некий мученик быти, но той ничто же мне изрече. В то самое время благовест к утрени пробудил меня».

Начав писать Четьи-Минеи в Киево-Печерской лавре, через два года и три месяца он вновь переведен был в настоятели Крупицкого монастыря в г. Батурине. Здесь с неослабным усердием продолжалось описание жизни святых и вскоре окончены были первые три месяца – сентябрь, октябрь и ноябрь (тогда начало года считалось с сентября). Тщательно просмотрев, проверив и исправив все написанное, св. Димитрий отослал свои рукописи в Киево-Печерскую лавру к архимандриту Варлааму. Здесь жизнеописания святых рассмотрены были отцами лавры и киевскими учеными и одобрены для печатания. Тогда св. Димитрий сам прибыл в Киев и под его наблюдением напечатана была первая часть (четверть года) Четий-Миней. Это было в 1689 году.

Вскоре затем Малороссийский гетман, имея надобность быть в Москве, взял с собой св. Димитрия, игумена Батуринского. Здесь он был представлен государям Иоанну и Петру Алексеевичам и патриарху Иоакиму, который благословил продолжать написание житий святых и пожаловал ему икону Пресвятой Богородицы. Возвратясь в Батурин, св. Димитрий устроил себе отдельную келью¹ для занятий своими святыми писательскими трудами. Когда написана была вторая часть житий святых, на месяцы декабрь, январь и февраль, – этот труд св. Димитрия прежде печатания, в рукописи представлен был святейшему патриарху Московскому Адриану, вступившему на патриарший престол по смерти Иоакима, и был одобрен им. Затем третья часть Четий-Миней – март, апрель и май – окончена была во время пребывания св. Димитрия, уже возведенного в сан архимандрита, в Новгороде Северском и напечатана в 1700 году.

Полезные для Церкви Божией труды св. Димитрия, проповеднические его дарования и святая подвижническая жизнь сделались известны Императору Петру Великому, который умел выбирать людей и ценить таланты. В 1701 году архимандрит Димитрий Императорским указом был вызван в Москву и назначен в митрополиты Tobольские, а 23 марта посвящен был в сан святительский в Москве, во время между патриаршеством. Но вскоре после посвящения, новопоставленного Митрополита постигла болезнь. Узнав об этом, Император сам посетил больного и, предполагая, что святитель занемог от какой-то душевной скорби, просил чисто-сердечно открыть ему свою печаль. Святитель сказал тогда, что его глубоко беспокоит то, что с отъездом его в далекую Сибирь, труд его по написанию житий святых останется неоконченным. Мудрый монарх благосклонно выслушал это признание и отменил свое назначение св. Димитрия в отдаленный Tobольск. Между тем, около этого времени скончался Ростовский митрополит Иоасаф, и на его место на кафедру Ростовскую и Ярославскую назначен был святитель Димитрий 4 января 1702 года.

¹ См. рисунок, изображающий внешний вид Батуринской кельи св. Димитрия. Келья до 1863 г. находилась в Батурине, но в 1863 г. поступила в собственность графа Димитрия Ерофеевича Остен-Сакена и перевезена им в свое имение «Приют» Херсонской губернии, где сохраняется до настоящего времени.

Первого марта 1702 г., во вторую неделю Великого поста Ростов встречал своего нового архипастыря, святителя Димитрия. Он ехал по московской дороге. При въезде в Ростов первым на пути здесь стоял Яковлевский монастырь. Иноки этой обители вышли навстречу своему новому архипастырю. Святитель вошел в монастырскую церковь Зачатия Пресвятой Богородицы. Совершив обычное моление и обозревая храм, подошел к углу сзади храма на правой стороне и сказал: «Се покой мой, zde вселюся во век века». Это было предсказание, что в Ростове кончит жизнь свою и навеки упокоится от земных трудов этот великий святитель земли Русской, и что честное тело его будет в нетлении почивать в обители святого Иакова, в храме Зачатия Богоматери, в юго-западном углу.

Кто бывал в Ростове, в Яковлевском монастыре, тот видел исполнение этого предсказания святителя Димитрия. Нетленные мощи его доселе почивают на том месте, которое он указал при въезде своем в Ростов.

Мощи святителя Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевском монастыре Ростова Великого.

По прибытии в самый город святитель совершил в соборе Божественную литургию и произнес речь, которую мы здесь приводим всю подлинником.

Слово святителя Димитрия при вступлении на Ростовскую кафедру, произнесенное в Ростовском Успенском соборе

Возлюбленные овцы словесного стада Христова! Волею Бога, все направляющего на пользу, повелением Пресветлейшего Монарха, Благоверного Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея великия, и малыя, и белыя России Самодержца, соизволением и благословением всего священного собора пришедши сюда на престол пречестнейшей митрополии Ростовской и Ярославской, мир возвещаю вам: мир сему пречестнейшему храму Пречистой Божией Матери, мир богоспасаемому граду Ростову, мир богоспасаемому граду Ярославлю, мир богоспасаемому граду Угличу и всем богоспасаемым церквам и городам епархии мир и благословение. Мир жизни вашей, мир домам вашим, мир сердцам вашим, как и апостол говорит: «И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны» (Кол. 3, 15).

Да не смущается сердце ваше по случаю моего к вам прибытия: я дверьми вошел, а «не прелазяй инуде». Не искал я, но меня искали; ни я не знал вас, ни вы меня, но неисследованные судьбы Господни – те послали меня к вам не для того, чтобы вы послужили мне, но чтобы я послужил вам, по слову Господню: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугой» (Мф. 20, 26).

Я пришел к вам с любовью. Сказал бы, что пришел как отец к детям, но лучше скажу – пришел как брат к братьям, как друг к любезным друзьям. Ибо и Христос не стыдится называть нас братьями: «Вы, – говорит, – друзья Мои... Я уже не называю вас рабами, но друзьями» (Ин. 15, 14–15). Но что почетнее и удивительнее – даже и отцами Себе называет тех, кого любит, говоря: «Сей Мне отец и мать, кто творит волю Отца Моего Небесного». Так и вы для меня – и отцы, и братья, и друзья. Если же и вы назовете меня отцом, то я по-апостольски отвечу вам: «Дети мои, для которых я в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос» (Гал. 4, 19).

Пришел я к вам тем же путем, которым некогда пришел сюда из Киева иже во святых отец наш Исаия, здешний Ростовский чудотворец. Он принес на это место благословение от благодати, свыше изливаемой на новый Афон, или лучше сказать на новый Иерусалим – на Киево-Печерские горы. Так и я, грешный, придя из Киева по следам этого св. Исаии, говорю: да будет на месте сем благословение Божие, Богородицы, преподобных отцов наших Антония и Феодосия и прочих чудотворцев Печерских, в нетлении почивающих и озаряющих чудесами всю вселенную.

Радуюсь духом, придя в этот град, в этот дом, который здешние чудотворцы стопами святых своих ног освятили, оградили молитвами, украсили богоугодным житием, возвеличили подвигами и трудами, прославили многой святыней.

Радуюсь духом, видя такое собрание, такое стадо словесных Христовых овец, которых пасет Сам Пастыреначальник Христос, которых соблюдает Пречистая и Преблагословенная Дева Мария, Мати Христа Бога нашего, которых охраняют древнейшие пастыри, архиереи Божии и великие светильники – Леонтий, Исаия, Игнатий, Иаков и прочие здешней епархии угодники Божии, предстоя престолу Божию и всегда молясь о нас ко Господу.

Радуюсь духом, видя такой виноград, насажденный десницей Вышнего, напоенный благодатью Духа Святого, возвращенный трудами прежде бывших архиереев, посещаемый Самим Христом с Пречистой Его Богородицею. Молю и должен молить Пастыреначальника Владыку Христа, да соблюдет Он это Свое стадо цело и невреждено от видимых и невидимых волков, да ни одной овцы не уйдет от этой Христовой и Богородичной ограды в заблуждение и погибель, да ни одной овцы не будет похищено адским зверем, да ни одной овцы не претворится

в козлище, но пусть из козлиц становятся овцами и все да сподобятся одесного стояния во время пришествия Господня.

А так как Архиерей Великий, прошедший небеса, меня, хотя и недостойного, поставил вам пастырем и вверил мне спасение ваше, то должен я свои обязанности относительно вас знать и выполнять, равно как и вы свои обязанности в отношении ко мне.

Должен я помощью Божией, по наставлению апостольскому, «сносить немощи бессильных и не себе угождать» (Рим. 15, 1), а каждому из вас во благо к назиданию, так как и Христос не Себе угождал. Должен я вразумлять бесчинных, утешать малодушных, поддерживать немощных, быть долготерпеливым ко всем. Должен добрых любить, злых наказывать со снисхождением, заботиться об общей пользе, всем усердно искать спасения, о всех молиться.

Должны и вы, возлюбленные, меня, хотя и грешного своего пастыря, знать и обнаруживать усердно ко мне любовь без лицемерия, почитание без лести и должное повиновение. Если повелел Бог, да буду я вам отец, – то и вы будьте для меня всегда детьми. Если изволил Христос, да буду я у вас первенствующим, – то и вы будьте кротки и смиренны под моим управлением. Если Дух Святой поставил меня пастырем, то вы будьте для меня истинными овцами, слушающими, а не презирающими голос своего пастыря. Если Бог поставил меня для вас учителем, то «приидите, чада, послушайте меня, страху Господню научу вас». Если дал меня вам наставником, то «повинуйтесь наставнику вашему и покаяйтесь», потому что мне вверена забота о душах ваших, за что я должен дать ответ, «да с радостью сие творю, а не воздыхая».

Когда увижу в вас добрую совесть во всем – стану радоваться; если же злую – начну воздыхать. Когда увижу, что вы истинные овцы Христовы и идете направо, – стану радоваться; если же увижу, что вы уклоняетесь в сторону козлиц, – начну воздыхать. Когда найду в вас истинную любовь по Боге, смирение, повиновение – сильно возрадуюсь; если же окажете нелюбовь, сопротивление, неповиновение – много буду воздыхать. О добронравном и богоугодном житии вашем порадуюсь, а о развращенных вздохну. Вы же постарайтесь, чтобы я с радостью пас вас, а не воздыхая. Если заставите меня воздыхать о вас, это будет не полезно вам.

Преблагий же Бог, хотящий «всем человеком спастися и в разум истины прийти», Он да наставит вас на путь Свой творить Его благую и совершенную волю, во всем Ему угождать, да не посрамленными предстанете Его Страшному суду. Да возрадуюсь и я, недостойный пастырь, и скажу Владыке Христу: «Вот я и дети, которых Ты дал мне». Постараемся же теперь все вместе, уклоняясь от зла, творить добро, чтобы явиться угодными перед очами Господа.

Благодать же Господа нашего Иисуса Христа с вами и любовь моя со всеми вами. Аминь.

Вступив в управление Ростовской епархией, святитель Димитрий со всей пламенной ревностью его святой души отдался попечениям о спасении вверенной ему паствы. Велики тогда были духовные немощи Ростовской паствы. Глубокая тьма невежества лежала тогда везде и на всех. Не только миряне, но и духовные лица почти совсем не знали самых главных истин христианского учения. Не понимая святости своего служения, священники отличались крайней небрежностью в исполнении своих высоких обязанностей, вели себя нетрезво, были корыстолюбивы, духовные требы исполняли только у богатых, а к бедным даже в смертной опасности не ходили для напутствования. Духовники иногда позволяли себе публично укорять духовных детей своих грехами, открытыми им на исповеди.

До чего доходило невежество и небрежность духовенства того времени, можно судить по следующему случаю, о котором рассказывает сам святитель в своем Послании к иереям. В 1702 г., т. е. в первый год по прибытии в Ростовскую епархию, проездом в Ярославль святитель остановился в одном селе и, войдя в храм, спросил священника:

«Где животворящие Христовы Тайны?»

Священник, не понимая, о чем говорит ему митрополит, стоял и не знал, что ответить.

«Где Тело Христово?» – опять спросил святитель.

Но священник также не понимает вопроса. Тогда один из сопровождавших митрополита иереев объяснил священнику, что его спрашивают о «запасе»: «Где запас?» И вот священник берет из угла «сосудец зело гнусный» и показывает в таком великом небрежении Святые Тайны. Этот случай глубоко опечалил святителя. По поводу его он написал особое пространное послание всем иереям своей паствы. В этом архипастырском послании святитель убеждает священников неленостно проповедовать слово Божие и усердно вразумлять своих прихожан, увещевает с великим благоговением совершать таинства и все богослужение, запасные для приобщения больных Святые Дары – Тело и Кровь Христовы – хранить в сосуде чистом, серебряном и позолоченном, дарохранительницу и дароносицу оставлять непременно в храме на Святом Престоле.

«Пречистыя Тайны Христовы да не держит иерей в доме своем между клопами и тараканами и сверчками, идеже он сам и домашния его живут и почивают, но в святой церкви, и не на ином держит месте, токмо на престоле».

В этом послании святитель особенно подробно поучает, как должно иереям приготовляться к служению Божественной литургии. Эти наставления святителя Димитрия в высокой степени полезны и назидательны не только для его современников, но и для нашего времени и всех последующих священнослужителей.

Так как все недостатки духовенства происходили более всего от его непросвещенности, то святитель устроил в Ростове при своем митрополичьем доме училище для детей духовенства. Сюда собрано было более двухсот человек детей священно-церковнослужителей. Это вновь учрежденное училище состояло из трех отделений и в каждом был особый учитель. Но святитель сам был здесь главным учителем и воспитателем. Он часто заходил в училище, слушал учеников, иногда заменял учителей, сам объяснял уроки. В посты сам исповедовал учеников и приобщал Христовых Таин. За свои великие труды по обучению детей духовенства святитель имел утешение дожидаться того, что обученные им были определяемы на священнослужительские должности в приходах.

Среди своих подвигов по управлению Ростовской епархией святитель находил еще время заниматься прежним своим любимым трудом – описанием жизни святых. До принятия сана митрополита, святителем Димитрием было написано девять месяцев Четий-Миней; оставались несоставленными жизнеописания святых за июнь, июль, август. Святитель так любил это дело, что все архипастырские труды и заботы по управлению обширной и духовно-немошной его паствой не могли отвратить его от писания Четий-Миней. И вот, в 1705 году 9 февраля окончен был этот великий труд: написана была большая книга житий святых за июнь, июль и август и отослана была в Киево-Печерскую Лавру для напечатания.

Между тем, знакомясь и вникая в жизнь своей паствы, святитель находил здесь новые опасные духовные недуги. Раскол, недавно перед тем (1666 и 1667 гг.) определившийся в особо опасное для Церкви лжеучение, имел в Ростовской епархии многих приверженцев не только между мирянами, но и между духовенством. В дневных записках святителя есть между прочим упоминание о некоем вдовом попе Давиде села Курбы, который за его неистовство и раскольническое противление Церкви православной, за хуление книг новоисправленных, за развращение людей простых в прелесть раскольническую, за лживые чудеса и за хуление Толгской иконы Богоматери был отставлен от прихода. Этот поп Давид на увещание святителя имел дерзость публично называть его еретиком, римлянином, неверным и другими ругательствами. Отставленный от прихода поп Давид, должно быть имевший сильных покровителей в Москве, жаловался на святителя Димитрия вдовствующей царице Параскеве Феодоровне, и царица ходатайствовала перед святителем о прощении Давида и о возвращении его на приход в село Курбу. Святитель писал по этому делу царице письмо. Этот случай показывает, что раскол в Ростовской епархии в то время был весьма силен и борьба с ним была особенно тяжела. Есть основания предполагать, что раскол в то время был более силен в Ярославле, нежели в Ростове.

Святитель Димитрий, всегда ревностный к исполнению всех своих пастырских обязанностей, имел особую ревность об искоренении раскола. Он часто приезжал в Ярославль и говорил здесь пространные поучения “о раскольнической вере неправой”. Эти поучения, проникнутые духом братской любви к заблуждающимся, располагали граждан к доверию святителю, и вот сомневающиеся и смущенные раскольническими лжеучениями стали доверчиво обращаться к святителю со своими сомнениями. Так в 1705 году, когда святитель целых два месяца – июнь и июль – жил в Ярославле, в один воскресный день, когда он шел после литургии из соборной церкви, подошли к нему два человека «брадаты» и сказали:

– Владыко святой, как велишь? Велят нам брады брить, а мы готовы главы наши за брады положить. Лучше нам, да отсекутся главы наши, неже да обриются брады наши.

Такой неожиданный вопрос обнаруживал в совопросниках самую твердую преданность вере отеческой, требования которой они понимали по-своему. Святитель спросил:

– Если отрубят голову, то вырастет ли вместо ее другая голова?

– Нет, другая голова не вырастет.

– А если обрить бороду, вырастет ли другая брада?

– Брада вырастет.

– Итак, лучше вам не пощадить бороды, нежели головы. Если и десять раз обреете бороду, она опять вырастет, а если отрубят голову, то она уже никогда не вырастет.

После этого разговора многие граждане сопровождали святителя и вошли в его келью. Святитель долго беседовал с ними о брадобритии. Оказалось, что царский указ о брадобритии весьма многих приводил в большое смущение: не лишиться бы образа Божия, если обреют бороду. Святитель объяснил, что образ Божий у нас не в бороде и вообще не в наружном виде, а в душе; ращение бороды не следует считать святостью, и что за бороду никто не получит Царствия Небесного.

Не довольствуясь для обличения раскола церковными поучениями и частыми беседами, святитель написал с этой целью большую книгу: «Розыск о раскольнической брянской вере». Книга эта написана была уже в последний год жизни святителя, в 1709 году, а напечатана была уже после его смерти.

Как в борьбе с расколом, так и вообще во всех своих пастырских попечениях о спасении своей паствы и всех, святитель Димитрий непрестанно проповедовал Христово учение и распространял здравые познания об истинной вере не только устной проповедью, но и многими своими писаниями, в которых подвизался ежедневно. «Моему сану, – говорил он, – надлежит слово Божие проповедать не точию языком, но и пишущею рукою. То мое дело, то мое звание, то моя должность!»

Выше упомянуто было, что духовное просвещение в то время было крайне слабо, или его почти совсем не было. Не только простой народ, но и лица духовного сана не знали важнейших истин веры. Книги тогда были великой радостью. Так святитель Димитрий говорит, что Библию в то время достать было весьма трудно, а поэтому даже некоторые высокопоставленные духовные лица не знали священной истории. Например, один игумен спрашивал его: когда Илия пророк был – после Рождества Христова или ранее? И «иные многие достойные смеха речи» слышал святитель, как например: ножом, которым ап. Петр отсек ухо Малху, тем потом пророк Илия перерезал жрецов Бааловых. И вот ввиду такого духовного невежества святитель решил написать Священную историю, «книжицею не зело великою и умеренною, чтобы мог всяк недорого купити и удобно о всех, яже в библиях, уведати в историях, каковым идут порядком». С этой целью святитель начал писать книгу «Летопись» от сотворения мира до Рождества Христова, но успел написать о библейских событиях только за 3500 лет.

Кроме этого святитель Димитрий составил также «Вопросы и ответы краткие о Вере» и «Зерцало православного исповедания» – это довольно пространный катехизис, причем святитель касается здесь неправоты учения раскольников, которых он называет перстоверами и

брадоверами. Много и других писаний оставил после себя святитель Димитрий, как например: «Алфавит духовный», «Врачество духовное на смущение помыслов», «Молитва исповедания», «Апология во утление печали», «Богомысленное размышление о пресвятых страстях Господа нашего Иисуса Христа» и другие. Что же касается церковных проповедей, то святитель писал их как в Ростове, так и ранее – в Малороссии – весьма много.

Все творения святителя Димитрия отличаются простотой изложения и теплотой религиозного чувства и читаются с истинным духовным наслаждением. За свои богомудрые и спасительные для нас писания святитель Димитрий по справедливости называется Златоустом Российским.

В своей повседневной жизни святитель Димитрий был великим постником. Пищи вкушал очень мало: в первую неделю Великого поста принимал пищу по однажды в день, во всю страстную седмицу кушал только в Великий четверток, в прочие же дни пребывал в молитве без пищи. Любил святитель дела благотворения и все свое имение раздавал бедным; он часто созывал бедных в свою крестовую палату и здесь делал для них обеды; сколько мог, делился с ними одеждами и охотно беседовал с ними о нуждах их. Со всеми святитель был весьма приветлив и внимателен. Когда кто из служителей его бывал именинник, тех он благословлял образами и дарил деньгами, но при каждом удобном случае говорил что-либо полезное для души. Так, например, он советовал всегда осенять себя крестным знаменiem, когда слышим бой часов, и читать в это время молитву «Богородице Дево, радуйся». Когда бывал болен, присылал в училище сказать ученикам, чтобы каждый из них прочитал за его здоровье пять раз молитву Господню «Отче наш» в воспоминание пяти язв Христовых.

За свою святую жизнь и неусыпные труды святитель пользовался от всех глубоким уважением и любовью. Император Петр Первый, почитая святителя, часто вызывал его в Москву для проповедания и совершения богослужения. Для посещения святителя приезжали в Ростов вдовствующая царица Параскева Феодоровна с царевнами и жаловали его рясami и другими вещами.

Беспрерывные труды с бессонными ночами над писанием многочисленных сочинений надломили здоровье великого подвижника. В 1707 г., когда ему было от роду всего 56 лет, святитель писал преосвященному Стефану в Рязань: «И очища (глаза) не по прежнему глядят, и ручище пишущее дрожит», а через год после этого в письме к директору Московского печатного двора святитель говорит: «Часто изнемогаю, и Бог весть, могу ли начатое "летопись" совершить; понеже частые мои недугования перо от руки пишущей отъемлют, и писца на одр повергают, гроб же очесам представляют, и о смерти думать заставляют, а к тому очи видя мало видят, и очки не много помогают, и рука пишущая дрожит, и вся храмина тела моего близ разорения". Но несмотря на усиливающуюся слабость здоровья, святитель ежедневно ходил за богослужение, а в праздники сам служил литургию и проповедовал. Когда бывали в городах крестные ходы, святитель почти всегда сам ходил со святыми иконами вокруг всего города.

Приближалось время кончины великого подвижника. В 1709 г. осенью святитель стал особенно изнемогать; мучительный кашель не давал ему покоя. В день своего ангела 26 октября он с большим трудом служил литургию, от болезни изменился в лице и уже не мог сказать поучение, но слушал его, сидя у царских врат, когда составленное им поучение по тетради читал один из певчих. За обеденным столом с посетившими его гостями святитель хотя и сидел, но чувствовал крайнюю слабость. На другой день 27 октября в Ростов приехал из Переславля архимандрит Варлаам и был принят святителем с любовью. В этот день святителя просила к себе в дом проживавшая в Ростове бывшая кормилица царевича Алексея Петровича, монахиня Варсонофия. Святитель по нездоровью сначала отказался, но когда его стали усиленно просить о посещении, он, несмотря на крайнюю слабость, приказал себя вести. Недолго посидел святитель в гостях и на обратном пути едва дошел до своей кельи. Сильный кашель крайне беспокоил его, но больной не ложился в постель и ходил по кельи, поддерживаемый под руки служи-

телями; потом велел позвать певчих. Святитель Димитрий очень любил пение и сам составлял гимны или канты. Доселе сохранились и пользуются известностью его канты: «Иисусе мой прелюбезный», «Надежду мою в Боге полагаю», «Превыдох меру прегрешенми», «Похвалу принесу сладкому Иисусу», «Мати милосерда» и др. Пением этих-то кантов святитель теперь хотел утешить себя в тяжелой болезни. Во время пения он стоял у печки, согревая свою больную грудь. Послушав пение и отпустив певчих, святитель оставил у себя одного из них, особенно любимого за то, что он много трудился в переписывании сочинений. Оставшись наедине с певчим, святитель стал рассказывать ему свою жизнь, как он жил в молодые годы, как затем в совершенном возрасте жил в монастырях, как молился Богу, Пресвятой Богородице и всем угодникам Божиим и прибавил: «И вы, дети, молитесь так же». Потом благословил певчего, проводил его до дверей кельи и, прощаясь с ним, низко-низко почти до земли поклонился ему, благодаря его за труды по переписыванию сочинений. Певчий крайне смутился от таких проводов и от такого низкого поклона митрополита и сказал: «Мне ли, самому последнему рабу, Владыко святой, так кланяешься?» Но святитель опять кротко сказал: «Благодарю тебя, чадо», и вернулся в свою келью, а певчий заплакал и пошел домой. Проводив певчего и всех своих служителей отпустив спать, святитель стал на молитву.

Прошла ночь. В комнате святителя было тихо. Всегда рано встававший к утреннему богослужению, теперь святитель как будто почивал дольше обычного. Встали уже все в доме митрополита, заглянули в его келью, а он все стоял на коленях перед святой иконой. Подошли поближе и увидели, что святитель скончался. Так в молитвенном положении, в ночь на 28 октября 1709 г., на 59-м году своей жизни почил о Господе великий светильник земли Русской, иже во святых отец наш Димитрий, митрополит Ростовский, православия ревнитель и всея России златословесный учитель. Загудели Ростовские колокола, возвещая печальную весть о кончине святителя. «Стечеся град к честному телу своего Владыки и отца архипастыря и сотвориша плач, яко остави их пастырь и учитель, в бедах и печалех помощник, вдовицам и сиротам заступник, нищим и убогим питатель».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.